

П Р И Г Р А Н И Ч Ь Е

---

ЛЁД  
СКОЛЬЗКИЙ  
ЧЁРНЫЕ СНЫ  
ЧЁРНЫЙ ПОЛДЕНЬ  
ЛЕДЯНАЯ ЦИТАДЕЛЬ  
ТАМ, ГДЕ ТЕПЛО  
ЛЁД. ЧИСТИЛЬЩИК  
ХМЕЛЬ И КЛОНДАЙК  
ХОЛОД, ПИВО, ДРОБОВИК  
ВЕДЬМЫ, КАРТА, КАРАБИН  
КОРОТКОЕ ЛЕТО  
ЛЁД. КУСОЧЕК ЮГА



ПАВЕЛ КОРНЕВ



МОСКВА 2024

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
К67

Иллюстрация на переплете  
*Антон «Hanzett» Алексеев*

**Корнев, Павел Николаевич.**  
К67 Чёрные сны / Павел Корнев. — Москва : Эксмо,  
2024. — 544 с. — (Боевая фантастика Павла Корне-  
ва).

ISBN 978-5-04-191912-2

Лёд — один из немногих, кто смог выбраться из заснеженного Приграничья и вернуться к нормальной жизни. Но неожиданное убийство переворачивает привычный уклад его новой жизни с ног на голову. Лёду вновь предстоит перейти Границу и открыть дверь в царство вечной зимы. Там его ожидает встреча с загадочным Хозяином этого места и предложение, от которого нельзя отказаться.

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-191912-2

© Корнев П., текст, 2024  
© Оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2024

*Новую кровь получила зима,  
И тебя она получит,  
И тебя она получит...*

«Агата Кристи»



## Пролог

Осень умирала.

Даже не так — осень готовилась испустить последний вздох.

И пусть пока еще заканчивалась только вторая неделя ноября, уже не оставалось сомнений, что не сегодня завтра ее предсмертное дыхание обернется выпавшим поутру снегом. Снегом, который больше не превратится в грязную слякоть под выглянувшим из-за туч солнцем. Снегом, который пролежит до столь далекой весны.

Да и вечерело уже по-зимнему рано — еще и семи нет, а уличную темень толком не могут разогнать ни выстроившиеся за окном фонари, ни яркие витрины дорогих магазинов. Ветер теребит деревья, на ветвях качаются скукоженные буро-желтые листья, и их тени темными пятнами бегают по замощенному разноцветной плиткой тротуару.

Темно, холодно, противно. Тоска зеленая...

Вот выпадет снег и все изменится. Город повеселеет и вновь станет по вечерам светлым и нарядным. Люди перестанут использовать любую возможность, чтобы быстрее убраться с темных улиц и дворов в такие уютные квартирки. На главной площади примутся строить ледовый городок, привезут ель, и начнется ненапрягающая предновогодняя суета.

Да, все изменится. Для всех. Только не для меня.

Завтра выпадет снег, мы вернемся домой,  
Серый иней укроет озя-а-абшие души,

Завтра выпадет снег, но что мне с того –  
Если кровь холодна, если кровь холодна,  
А тоска режет душу...

Меня передернуло, я поставил кружку с пивом на столик и отвернулся от окна, нижняя часть которого была забрана желто-зеленой мозаикой.

Не-на-ви-жу!

Ненавижу холод, снег, лед и темные зимние вечера. Ненавижу обжигающе-пронзительный ветер, гололед и низкие свинцовые тучи. И даже серебром сверкающий поутру иней ненавижу ничуть не меньше.

Отхлебнув черного горького пива, я в очередной раз попытался успокоиться. Чего расписуховался-то? Снег выпадает каждую зиму. Это нормально, непреодолимо, и, в конце концов, с этим придется смириться. По крайней мере, до тех пор, пока не будет денег на ежегодный отпуск в теплых краях протяженностью месяцев эдак в шесть. А этого в обозримом будущем не предвидится.

Допив пиво, я подозвал официантку и попросил повторить — как ни крути, сейчас просто необходимо немного расслабиться. Горькое послевкусие приятно щекотало язык, и с каждым глотком накопившиеся за рабочий день раздражение и усталость понемногу отпускали. Вот только дело вовсе не в работе — сегодня ночью опять приснился, казалось, навсегда позабытый сон, и настроение было ни к черту с самого утра.

Как там говорят? Сон в руку? Нет, на хрен такие сны не нужны. Ни к чему мне воспоминания ни о заснеженном поле, ни об ослепительных лучах прожекторов. Но оставшийся от ночного кошмара противный привкус собственного бессилия полностью не могло перебить даже великолепное пиво.

Да, что-то у меня нервишки в последнее время сдавать начали. А когда снег выпадет, что будет? Совсем крыша поедет? И так ведь все время чудится, будто из темноты кто-то



в спину пялится. С нехорошим таким интересом пялится, недобрым. До того дошло — просто по улице иду и невольно прикидываю, кто из встречных ледяным ходоком оказаться может. А людишки какие-то все больше серые попадаются, неприметные. Никакие, можно даже сказать. Отвернешься — и лиц уже не вспомнишь. Так и вертится на языке слово — нежить. Вот надоест им притворяться, и слезет эта серость, как змеиная шкура, а под ней...

«Тихо шифером шурша, едет крыша не спеша»...

Нет, надо выбивать у конторы отпуск недели на две и ехать отдохнуть куда-нибудь к теплему морю. На большее моих изрядно ослабленных покупкой квартиры и двумя месяцами отдыха в Сочи финансов уже не хватит. Да и насчет отдыха — совсем не факт. Если только срочно причину для командировки на юг придумать...

Прикрыв глаза, я откинулся на спинку стула и тихонько рассмеялся. Ну что я за человек такой? Вечно всем недоволен. Казалось, смог вырваться в нормальный мир, живи и радуйся. Наслаждайся жизнью. Так нет — как обычно, ложка дегтя поблизости маячит.

Да и жизнь в нормальном мире оказалась не сахар. Деньги прошуршали прямо-таки сквозь пальцы, и пришлось срочно устраиваться на работу, друзья старые куда-то запропастились, теперь вот снег еще...

Да уж, запропастились — не то слово. Из старой компании нашел только одного, да и с тем пересеклись за это время всего пару раз — то у него дела, то я занят. С остальными и того хуже — двое на кладбище, третьего на пятнадцать лет в том году закрыли. Такие вот пироги.

А тут еще старые страхи в снах надумали возвращаться. То Хранитель, чтоб ему пусто было, приснится, то Крис мертвый с ножом. Хорошо хоть, живу один — криков никто не пугается.

Ладно, хватит голову себе всякой ерундой забивать! Что было, то прошло. А если разобраться, то и не было ничего вовсе.

Ничего. Никогда. Не было.

Точка.

Но чего ж так паскудно сегодня на душе?

— Здравствуйте, Александр Сергеевич! Какими судьбами? — Задумавшись, я и не заметил, как рядом со столиком остановился заместитель, а по совместительству еще и сын генерального директора конторы, в которой мне приходилось зарабатывать себе на хлеб насущный последнюю пару месяцев. — У тебя ж на сегодня спортзал по расписанию?

— Ты тоже в театр вроде собирался, — хмыкнул я и допил пиво. С Артемом Морозовым мы сошлись на почве совместного употребления алкоголя и кое-каких мероприятий оздоровительного характера, а поэтому давно уже общались без излишнего официоза. Тем более что и разница в возрасте как таковая отсутствовала — сын генерального был младше меня всего на год.

— А я и сходил! — гордо заявил Морозов. — А после сюда. Пошли, у нас столик уже заказан, я машину на стоянку отгонял.

— Ты с кем? — Поднявшись со стула, я отсчитал в принесенную официанткой книжечку сторублевые купюры и убрал ее на край стола.

— Там Маринка с Анькой и Андрей Сим. Ну, ты его видел, он к нам заходил пару раз в качок.

— Толстый, что ли? — Имена девушек мне ни о чем не говорили, да и Андрея я запомнил только из-за, мягко говоря, пухлого сложения.

— Ага, он, — усмехнулся Морозов, который тоже худеньким не был, но благодаря постоянным тренировкам в спортзале, поддерживал себя в очень приличной форме.

— Не помешаю? — засомневался я. Соотношение мальчик — девочка, мальчик — девочка несколько настораживало. Как бы лишним в компании не оказаться. Не люблю.

— Да ладно ты, пошли! — махнул рукой Артем. — Че как маленький?

— Пошли так пошли. — Сняв со спинки стула пиджак, я накинул его на плечо и нетвердой походкой направился вслед за Морозовым. Ух, вроде всего три кружки пива выпил, а в голову как-то не по-детски дало.

Блин, у меня ж куртка здесь осталась!

Вернувшись к стоявшей в углу вешалке, я подхватил подмышку черную кожаную куртку и подошел к остановившемуся у длинной стойки бара Артему:

— На стрельбище едем завтра?

— А то! — оживился Морозов. — С утра никуда не тейся, я за тобой заеду. Постреляем по тарелочкам. Баню заказали уже.

— Много народу собирается? — Субботние поездки на полигон за последнее время стали делом традиционным и, надо сказать, среди приятелей Артема весьма популярным. Хотя большинство наверняка ездило именно из-за бани и возможности оттянуться в подходящей компании.

— Как обычно, — остановившийся Морозов подтолкнул меня к угловому столику. — Знакомьтесь, это Александр. Наш лучший снабженец. Прошу любить и жаловать. Марина, Аня, ну а с Андреем вы уже знакомы.

— Здравсте, — кивнул я двум симпатичным девушкам и пожал руку Андрею, который нельзя сказать чтобы сильно обрадовался прибавлению в компании. Меня это, впрочем, волновало мало. А если начистоту, то не волновало вовсе.

— Привет, привет, — заулыбалась Марина, невысокая брюнетка в длинном вязаном платье, и, оглядев меня с головы до ног, подмигнула: — Готы форева?

— Можно и так сказать. — Я не сразу сообразил, что имеет она в виду. Дело оказалось в одежде — черные футболка, джинсы, куртка, шарф, ботинки и выглядывающие из кармана кожаные перчатки вполне могли ввести в заблуждение не знакомого со мной человека.

— «Завтра — отличный день, чтобы сдохнуть», — прочитала составленную с помощью «вырезанных» из газетных

заголовков букв надпись на моей футболке вторая девушка. В отличие от подружки наряженная вовсе не самым подходящим для посещения театра образом — между обтягивающим топом и украшенным стразами ремнем рваных джинсов оставался приличный зазор — Аня оказалась высокой крашеной блондинкой с весьма впечатляющими формами. Валькирия, да и только. Да и черты лица явственно чем-то североевропейским отдают. Хотя антрополог из меня тот еще...

Ничего не ответив, я кинул пиджак на спинку стула и развернулся к вешалке — повесить куртку.

— «Завтра не наступит никогда». — Теперь Аня озвучила слоган у меня на спине. — Это жизненная позиция?

— Девиз, — буркнул я и вернулся к столу.

— Знаете, Александр, — неожиданно промурлыкала черненькая Марина, — с длинными волосами вы смотрелись бы более... стильно.

«Да ну нах», — чуть было не ляпнул я, но, сдержавшись, только провел ладонью по лысине.

— Ну ты, Маринка, скажешь! — рассмеялась Аня. — Вот если воском покрыть и отполировать...

— Татуировку где делал? — не стал отставать от девушек теребивший манжеты джинсовой рубахи Сим.

— На Севере, — выложил я чистую правду и выразительно посмотрел на старательно скрывавшего улыбку Морозова. Тот пожал плечами и окликнул проходившую мимо официантку.

— А это все что-нибудь значит? — пристально уставился Андрей на покрывавшие мое правое предплечье черные узоры, в которые была искусно вплетена вязь странных символов и непонятных письмен.

— Без понятия, — буркнул я и отвернулся к окну. На мое несчастье, оно выходило во двор, и темная хмарь ноябрьского вечера лишь окончательно испортила настроение.

— Девушкам по «Маргарите», мы с Андрюхой, как обычно, по вискарику вмажем, — Артем замолчал и выжидательно посмотрел на меня. — Ты, Сань, как?

— Пиво. Больше не надо ничего — перекусил уже.

— Понятно, — кивнул Морозов и начал диктовать подошедшей официантке заказ.

— Я тут подумала, Александр, — стрельнула на меня глазками Марина, — если уж вы что-то имеете против длинных волос, хоть надпись на футболке более подходящую сделать можете.

— Например? — ожидая подвоха, все же поинтересовался я.

— Как вариант, спереди: «Хочешь сдохнуть — спроси меня как!», а сзади: «Хочешь жить — убей в себе любопытство!»

Аня прыснула со смеху, Андрей фыркнул, и только неплохо успевший изучить меня Морозов тихонько постучал ладонью по столу:

— Ну все, хватит. Чего пристали к человеку?

— Да мы так, чисто профессионально. Ничего личного, — щелкнула зажигалкой Анна, достав из пачки длинную тонкую сигарету.

— О? И кто же вы по специальности? — не стал упускать возможности сменить тему разговора я.

— Психологи, — выпустила струю дыма девушка.

— Учимся, — поправила ее Марина и накрутила на палец золотую цепочку с украшенным зелеными самоцветами кулоном.

Я только хмыкнул, но в свою очередь залезть под кожу не успел — принесли коктейли, виски и пиво. Ну а дальше уже пошло по накатанной. С алкоголем вообще беседу поддерживать проще. Сидишь себе пивко попиваешь, есть желание — байки травишь, нет — изредка реплики в разговор вставляешь. На крайний случай — тупо отмалчиваешься и пиво халкаешь.

Сначала обсудили последние киноновинки, потом послушали заспоривших о политике Артема и Андрея, а заодно узнали несколько ходивших среди студентов свежих анекдотов. Так что к моменту, когда принесли заказанный Морозовым ужин, я с помощью влитого в себя литра пива почти успокоил распалившиеся нервы. Но именно что — почти...

Из гостеприимного заведения мы, изрядно поддатые, вывалились уже перед самым закрытием. На улице ощутимо похолодало, но я даже не стал поднимать воротник — не замерзну. Два с половиной литра пива как-никак на грудь принял, если что — согреют.

— Куда сейчас? — развернулся я к остановившемуся на крыльце Морозову.

— Девушек проводим, тут недалеко, и по норам. — Артем застегнул молнию спортивной куртки и выдохнул за клубившийся паром воздух.

— Может, зайдете? — предложила взявшая его под руку Аня.

— Не, у нас завтра традиционный заезд на стрельбище, — подумав, все же отказался Морозов и направился по освещенному фонарями тротуару в сторону центра города.

— А на воскресенье у вас какие планы?

— Послезавтра мы будем не менее традиционно болеть с похмелья, — усмехнулся Артем и повернулся ко мне. — Слушай, Сань, давай тогда в понедельник на дэнс на всю ночь завалимся?

— Иди ты, — послал его я. — Это у тебя здоровья как у лошади, а мне на работу с утра. Да и на тренировку вечером. Потом лучше в бассейн пойду.

— Какой ты правильный, аж противно, — скорчил гримасу Морозов. — Вы только посмотрите на него: понедельник, среда, пятница — спортзал и бассейн; вторник, четверг — тренировки и сауна.

— Спорт наш друг? — хихикнула Аня.

— Кто не курит и не пьет, тот здоровеньким умрет, — так же не смог промолчать доставший сигареты Андрей.

— А что за тренировки? — заинтересовалась зябка кутавшаяся в коротенькую шубейку Марина.

— Рукопашный бой, — ответил я и едва не споткнулся, наступив на развязавшийся шнурок. — Твою мать!

— Давайте быстрее! Вмерз уже, как Маугли, — обернулся обнявший подругу Артем и сошел с тротуара.

Не дожидаясь, пока я завяжу шнурок, мои спутники свернули в ведущий к дому девушек темный проулок. И меня это вполне устраивало — а то бы опять дурацкие расспросы начались. Зря Морозова послушал, надо было пропустить коньяку соточку и домой валить. Да ладно, чего уж теперь. Посидели вроде неплохо.

Так что, завязывая шнурок, я не особенно и торопился — пусть себе дальше милуются. Выпрямившись, немного постоял, ожидая, пока перестанет кружиться голова, и лишь после этого направился вслед за остальными. А когда свернул за угол, на мгновение просто обомлел, до того происходившее напоминало одно из жутковатых воспоминаний, коими было богато мое не столь отдаленное прошлое.

Отскочивший к стене пятиэтажки Морозов пытался отмахаться от двух наседавших с ножами в руках парней, его сбитая с ног подруга валялась на тротуаре, а скрючившегося Андрея забивали обрезками арматуры еще трое подонков. Только сейчас завизжавшая Марина бросилась наутек, но, как ни странно, на нее никто даже не обернулся.

Пятеро. Все в кожаных куртках, трениках и черных вязаных шапочках. Обычный гоп-стоп? Не думаю — простая голытьба так нагло ножи в ход не пускает. Не в минуте ходьбы от центра города и оживленных улиц, где ментов как грязи. Это не спальные районы, которые только изредка ОМОН да трезвяк объезжают.

Изрядно замутненное алкоголем сознание захлестнул выброс адреналина, и я не задумываясь бросился вперед. А с другой стороны — чего тут думать-то?

Прежде чем окучивавшие уже получившего несколько глубоких порезов Морозова парни обернулись на звук моих шагов, я перепрыгнул через невысокое ограждение газона и со всего маху впечатал подошву ботинка в бок перекинувшего нож в левую руку крепыша. Тот только силло хакнул и отлетел к стене дома. Его приятель махнул пером, но мне удалось перехватить его запястье. Рывок, подсечка — и по-